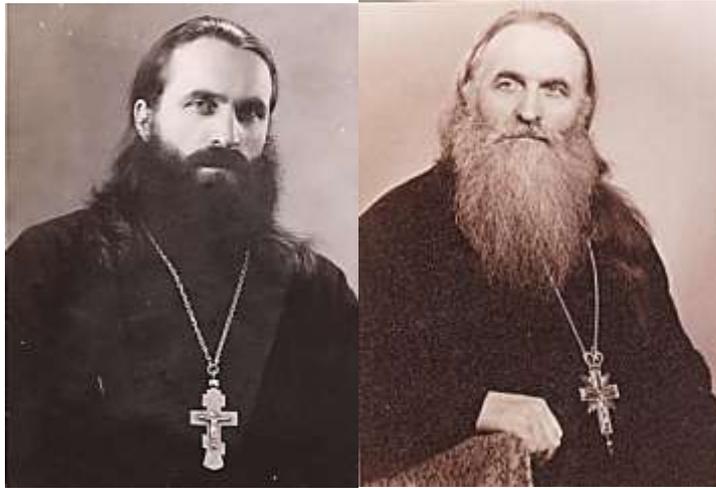


# Протоиерей Евгений Степанов

(Евгений Степанович Степанов 1916 – 1991)

служение в Новгородской епархии 1951 - 1961



Своими воспоминаниями о семье, о детстве, о жизни на Бронницком приходе, делится священник Владимир Степанов.

- Отец родился в 1916 году, а через год совершилась революция, а затем в следующем году был убит наш царь Николай II с семейством. Поскольку родителями отца были простые русские крестьяне, то отец говорил, что весь простой русский народ их местности (Холмский край Новгородской губернии) очень жалел императора, и все плакали, узнав о его убиении

Пришло время коллективизации. Мой дед Степан (отец отца моего) отказался вступать в колхоз. За такой решительный отказ их семейство было раскулачено. На стене в избе висела балалайка, на которой мой отец научился играть. «Только бы ее не взяли», — думал мой отец (тогда еще юный паренек). Нет! Подошел один из активистов-грабителей к стене, снял балалайку и унес с собой. Можно понять скорбь подростка, лишившегося такого жизненного утешения в столь непростое время.

Незадолго до войны с фашистской Германией отец был призван в армию. Наступил день принятия присяги, в которой были слова: «Последнее дыхание отдам делу Ленина-Сталина». Мой отец отказался принимать такую присягу, сказав, что последнее дыхание он отдаст Богу, а не делу Ленина-Сталина.

Еще один солдат — Михаил, будущий мой крестный, ныне покойный протоиерей Михаил Ивлиев, — также отказался принимать эту присягу. За такой решительный поступок они были посажены в тюрьму. Солдатские кровати им заменили тюремные нары.

Крестный мне рассказывал со слезами, что было очень тяжело в заключении и многие не выживали. Господь отца наградил крепким духом и физической силой, и от него мы не слышали, что ему пришлось пережить в неволе. Кроме того, отец был хорошим маляром, водителем, медником-жестянщиком. Кстати, последнему ремеслу он был обучен еще в юности одним евреем, от которого научился и немного еврейскому языку. Вот пример полезного межнационального общения. Все эти специальности также помогали отцу в тюрьме, а затем и на остальном жизненном пути.

После войны отец приехал в Псков, где некоторое время работал шофером на восстановлении города, пострадавшего от бомбежек и артобстрелов. На молитву отец ходил в основном в Троицкий Собор, где и навикал церковному чтению и пению. В Пскове в те годы проживала блаженная монахиня Екатерина (Бульнина), которую часто навещал отец, и она духовно его наставляла и укрепляла, давая ему нужные советы, а также молитвенно его поддерживала.

Отец подал прошение в Ленинградскую Духовную семинарию. Через некоторое время он был вызван в Комитет государственной безопасности, где ему, учитывая, видно, его судимость, псковский генерал сказал: «Ты подал прошение в семинарию, так вот имей в виду, что учиться там ты не будешь». Отец ответил, что он этого не боится, так как у него есть руки, ноги и здоровье, и он будет работать, что и делал до сего дня. Затем разговор промыслительно пошел следующим образом. Генерал спросил отца, знал ли он кого-нибудь на Дальнем Востоке из «высоких» людей. Отец ответил, что он был знаком с генералом КГБ во Владивостоке. Удивился псковский генерал

сему и спрашивает отца: «А как фамилия этого генерала?» Отец ответил: «Генерал Гришаня», — и что он знал хорошо и супругу генерала и всю семью. Оказывается, что отец как прекрасный маляр был рекомендован кем-то для ремонта кабинета генерала и его квартиры. Отец прекрасно сделал ремонт и в процессе работы ближе познакомился с «высокими людьми». Оказалось, что псковский генерал также был знаком с генералом Гришаней. Чудны судьбы Божии! «Ну и ну», подумал псковский генерал госбезопасности, почесал затылок, и, видно, во время этого чесания размягчилось его сердце, и он изрек, обращаясь к отцу: «Ну ладно, езжай, учись в семинарии».

Так, слава Богу, отец стал учащимся Ленинградской Духовной семинарии. Отец вспоминал, как он, в присутствии Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) отвечал по Ветхому Завету протоиерею Александру Осипову (будущему отступнику от Бога), который вел этот предмет. Вопрос касался перехода евреев через Черное море. Отец, отвечая на вопрос, стал говорить, что о. Александр их учит тому, что море разверзлось естественными причинами, отвергая Божественное вмешательство, а он с этим не согласен. Тогда Патриарх спросил отца, как он думает сие произошло? Отец ответил, что налицо было чудесное Божественное действие. За этот ответ сам Патриарх поставил отцу пятерку, а о. Александр сидел весьма смущенным и раздраженным на отца.

Окончив семинарское обучение, отец женился на девице Александре, будущей нашей матери, принял сан диакона, а затем священника.



*семья протоиерея Евгения Степанова сзади стоит блаженный Игнатий*



*Бронница. архимандрит Пётр Чесноков, протоиерей Александр Ильин, иерей Евгений Степанов, сзади стоит диакон Михаил Ивлев*

«В 1951 году по приглашению о. Петра Чеснокова, будущего архимандрита Никиты, духовника Псково-Печерского монастыря, мой отец иерей Евгений Степанов приехал служить в Бронницу. Отец Евгений был вторым священником, а третьим священником в сем храме был о. Михаил, мой крестный, который уже

упоминался в этой статье.

Сначала мы жили на первом этаже двухэтажного дома, который и по сей день стоит на территории нашего храма. На втором этаже жил отец Петр. Помню, когда я был еще маленький (3-4 года), отец Петр со второго этажа в окошечко спускал для нас на ниточке конфетки, а мы их внизу принимали. Вместе с нами жил мой крестный – отец Михаил Ивлев. Сначала он был диаконом, а через некоторое время его рукоположили в иерея. Жена о. Евгения Александра Ивановна была певчей в церковном хоре.



*архм. Никита (Чесноков), прот. Евгений Амбарцумов*



*иерей Михаил Серета и иерей Евгений Степанов*



*протоиерей Евгений Степанов архим. Пётр Чесноков*



*отец Евгений м. Александра, м ??? Отец Михаил Ивлев*



*Печоры. Протоиерей Евгений Степанов, архим. Никита (Чесноков), иерей Михаил Ивлев*





Архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей (Голубцов) любил приезжать в Бронницкий храм на Богослужение. Мы, дети, мой старший брат Алексей, сестра моя Надежда и я — играем в церковном дворе. Вдруг подъезжает машина, выходит из нее владыка Сергей и направляется к храму на службу. Я подбегаю к нему под благословение, но владыка берет край полы своей рясы и предварительно вытирает мой сопливый нос, а потом уже благословляет меня, пятилетнего. Идет служба, владыка Сергей стоит на кафедре, а я располагаюсь на амвоне, поворачиваюсь к владыке лицом и все время на него смотрю

Владыка Сергей — человек глубокой веры, молитвенник, иконописец. Все это отражалось на его приятном лице, а также сладкозвучный его голос и красивые архиерейские одежды — вот что вдохновляло меня не отнимать взора от святителя.

Папа иногда ездил в Новгород к блаженной старице матушке Евдокии. Матушка жила на Псковской улице, ее дом и поныне сохранился. Она жила не одна, с ней подвизались сестры во Христе, м. Евдокия среди них была старшей. Все эти матушки похоронены на Петровском кладбище. И вот в один из визитов, м. Евдокия спросила у отца: - Ты строишь дом? - Нет, не строю, живем в приходском доме, - ответил отец. - Строй дом, - сказала утвердительно матушка. Папа приехал домой и как-то за всеми делами, день за днем, про этот разговор забыл. Через некоторое время снова поехал к м. Евдокии. Она опять у него спрашивает: - Дом строишь? - Нет. - Как НЕТ, немедленно строй дом!

С этого времени отец начал строить дом. Только окончили строительство, оформили все документы, как началось большое гонение на Церковь. К нам пришли, представили советской власти отбирать дом, но не смогли, потому что все бумаги на него были подписаны у вышестоящих властей (это было примерно в 1959 — 60 гг.).

На территории храма, на том месте, где сейчас баня, раньше другая баня стояла, так представители советской власти баню эту разобрали. В то время у нас в доме блаженный Игнаша жил, он это событие предсказал. Как-то затопили баню, все помылись и Игнаша помылся, приходит с бани и говорит: - Баня некарош, надо хлома (т.е. баня нехорошая, надо ломать). - Ну как же ломать, ты что Игнаш, банято нормальная еще, - говорим ему. - Не, не, не, некарош, надо хлома. А через два дня приехали мужики на машине с ломами, топорами и разобрали баню. Так же разобрали пол сторожки, (это дом, в котором сейчас трапезная — прим. автора). И всё увезли.



*Святая горка. Печоры. Благочинный в Печорах. отец. Александр, протоиерей Евгений Степанов, архим. Никита (Чесноков)*

*сидят: старший сын Алексей, Николай Петров( брат матушки) жена Алексея, дочка Надежда, отец Евгений, мат. Александра*



*. В центре протоиерей Евгений Степанов, слева от него о. Александр Докукин (будущем митрополит Гедзон) и Стефан крайний справа юноша будущий епископ Антоний (Завгородний)*

*сидят: отец Евгений, брат его отец Василий Серебряков тётя мат.Татьяна, мат Александра, родители о. Евгения - Анастасия*



*отец Михаил Ивлев, отец Евгений Степанов, архимандрит Пётр*

*архимандрит Пётр , протоиерей Евгений*

Отец родом из Холма. Там недалеко есть Рдейский монастырь, в котором он, ещё будучи ребенком, работал. Папа рассказывал, что при этом монастыре жила блаженная матушка, которую звали Голубка. У нее был принят обет молчания. После революции, когда монастырь закрыли, матушка ушла жить в болото. Но большевики нашли ее и замучили. Мама, Александра Ивановна, родилась в Порховском районе, примерно, в 10 км от Никандровой пустыни. Дедушка и бабушка ходили молиться в Никандрову пустынь. Дедушка, протоиерей Иоанн, причащал последнего монаха этой пустыни иеромонаха Геннадия. О. Геннадий скончался с молитвой на устах, буквально через минуту после причастия.



архим. Никита и протоиерей Евгений



отец Евгений Степанов, архим. Пётр Чесноков, прихожанка



Арх. Пётр Чесноков, прот. Евгения, мат. Александра.



Отец прослужил в Броннице десять лет. Был очень энергичным, ревностным, не жалел себя ради верующего народа. Стало пошаливать сердце, побаливали другие внутренние органы. Пришлось лечиться.

При Хрущеве отца выгнали из Бронницкого прихода, и ему пришлось ехать искать себе место. Долго отец скитался, то в одну Епархию попросится, то в другую и везде ему отказывали. Семья наша состояла из 10 человек, и всех нужно было кормить.

Тогда папа поехал в Псково-Печерский монастырь к старцам за молитвенной помощью. И старец (кто именно я не помню) предупредил отца: «Смотри, живи с властями помягче, иначе нигде не устроишься!», потом немного подумал, помолился и добавил: «Ну, ничего, сам Господь и Матерь Божия тебя устроят лучше, чем было!» Отец пошел к владыке Псковскому Иоанну и тот направил его служить в ц. Успения Пресвятой Богородицы в п. Славковичи. Почти 30 лет папа отслужил на этом приходе. Несмотря на то, что он часто с любовью вспоминал Бронницкий приход, на Успенском приходе ему было лучше, так как там было намного тише и спокойнее.

Мама и брат уехали к отцу, через некоторое время забрали к себе и сестру. А я остался с бабушкой (маминой тетей) Татьяной Петровной в Броннице, в родительском доме.

Скажу несколько слов в память о бабушке. Она была девой, и всю жизнь жила для других. Ничего своего не имела. Одним словом Золотой человек. Когда мне исполнилось 15 лет, бабушка умерла и, меня, забрали

родители к себе. Там я закончил школу.

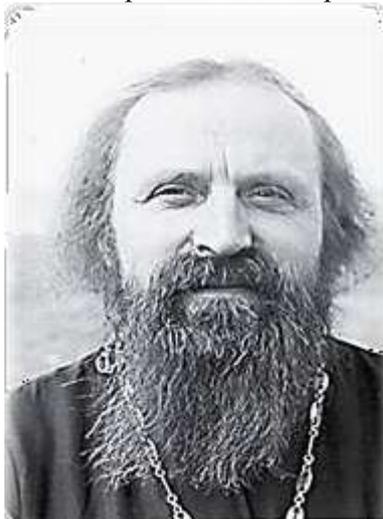
В 15 лет я впервые приехал в Троицкий собор города Пскова, вел службу владыка Иоанн. После знакомства с владыкой в этот же год он взял меня к себе иподиаконом. На протяжении почти 10-ти лет я был иподиаконом у владыки. Закончил Московскую семинарию. Затем меня рукоположили в диакона, а через восемь лет (в 1984 году) во пресвитера.

Здоровье моё стало меня подводить, и в 1993 году я вернулся в Бронницу в родной дом. Когда папа стал уже стар и немощен, он приехал доживать в Бронницу. Здесь он умер и был похоронен за алтарной частью храма, это был 1991 год.

А в 1992 году скончалась мама. Она похоронена рядом с храмом, в котором я служил. Этот храм стоит на берегу Чудского озера. У нас в доме жил блаженный Игнаша, его мама похоронена на Бронницком кладбище. Родом он был из Санкт-Петербурга. У него явно проявлялся дар прозорливости. Удивительный и светлый был человек. Когда он жил у нас в доме, то часто с нами детьми играл. Игнали мы в «Церковь» (Богослужение совершали). Также с нами жил блаженный Ванюшка, сумки на себе все время носил. А в сумках лежали платки носовые и пачки с чаем. Бывало, придет со службы, сядет на стул в уголке и сидит часами сумки свои перебирает. Иногда к нам в гости приходил блаженный Васенька, из города шёл пешком. Отца моего называл «Гигений черный», т.е. Евгений черный. Черный, потому что борода и волосы черные были. Вообще отец очень любил блаженных, всегда их привечал. Наверное, поэтому они всегда были у нас дома».

С наступлением шестидесятых годов, с приходом к власти Н.С. Хрущева, начались травли священнослужителей. О.Евгений был лишен регистрации и священнического места. Уехал в Печоры к старцам, с трудом, но получил с помощью псковского епископа Иоанна (Разумова) место священника в пос. Славковичи Порховского района Псковской области, где прослужил около тридцати лет.

10 сентября 1991 года мирно почил о Господе (похоронен возле храма Спаса-Преображения в Броннице)



*сын отца Евгения иерей Владимир Степанов*

***Материал собирала и работу составила м. Галина Слукина***